

В УСАДЬБЕ ДОСТОЕВСКОГО «ПОСЕЛИЛСЯ» КОММЕРСАНТ

Уникальное для современной России событие произошло в Зарайском районе. В пору «приобретения первоначального капитала» преуспевающий коммерсант стал директором музея. Причем не просто музея, а музея-усадьбы Ф.М. Достоевского Даровое, позабытого и позаброшенного...

ЗДЕСЬ ЕСТЬ О ЧЕМ ВСПОМНИТЬ...

В 1831 г. Даровое купил штаб-лекарь Михаил Андреевич Достоевский, отец писателя. Небогатое сельцо, бедное имение. Здесь вместе с братом Андреем играл летом маленький Федя в вечные детские игры — в индейцев, в Робинзона Крузо. Убегал, хотя и ругала за это матушка, на пруд, в соседний лесок, глухой и дикий — излюбленное свое место, которое домашние прозвали даже Федюной рошей. Там же и произошло знаменитое происшествие, которое опишет после уже взрослый писатель в своем рассказе о мужике Марее. Бродил в шеме у среди деревьев Феде послышалось вдруг, что волк бежит. Не помня себя от страха, кинулся он через поле и налетел на пахущего крестьянина. А тот успокоил его и совершенно как родного по щеке погладил. Это происшествие скоро позабылось и всплыло вдруг только на каторге.

И еще одно воспоминание детских лет осталось у писателя, связанное, как говорят, с Даровым. Как стоял мальчик в деревенском храме Сошествия Святого Духа, а через темный ее свод пролетел из окна белый голубок — словно чудо какое... А в соседнем с Федюной рошей перелеске был старый погост с часовой, вокруг которой однажды братья самостоятельно устроили крестный ход, поснимав из нее иконы. Ох, и влетело от матушки!.. На том погосте похоронили Михаила Андреевича Достоевского. После смерти жены, говорят, охоч он стал до деревенских девок. Да и крут с мужиками — бывало, и плетью потчевал. Вот и заманили его однажды в соседнее село Черемошно (всплывает оно потом в «Братьях Карамазовых», как раз в связи с убийством отца)... Два раза следствие по делу было, да только все одно решили, что смерть настала от естественных причин.

После детских лет еще только раз побывал Федор Михайлович в своем поместье — за четыре года до смерти, хотя и тянуло посмотреть на те места, где только-только начинавшаяся жизнь была ключом...

...НО НЕ НА ЧТО ПОСМОТРЕТЬ...

Сейчас от мазанки, где жили Достоевские, только бугорок фундамента остался. В 1926 году еще хранились там вещи писателя, да окрестные мужики попросили власти убрать отсюда музей и сделать клуб, потому как музей никому не нужен, а клуб — важное дело. И все, что еще связывало имя Достоевского с этим местом, было увезено в Москву. Остался лишь старый, да и то перестроенный, флигель. Старая липовая аллея, где раздавались когда-то крики «индейцев», заросла крапивой и бурьяном. После того, как церковь перестала быть складом удобрений, в нее уже беспрепятственно могли

проникать не только голубки, но и прочие твари. Федюну рошу почти вырубали, остался лишь краешек. Часовню на погосте разрушили, могилы забросили. Сейчас и не найти, где похоронен старший Достоевский. Хотя сквозь лесной бурелом вдруг проступают могильные плиты, виднеются на них кресты...

Хотя и водят сюда иногда экскурсия — но что показывать? Здесь — пустой флигель и еще двор, где вроде бы Михаила Андреевича убили. Памятник, правда, есть — у бывших конюшен (их почему-то закатали под асфальт: для «коней» уже других, в виде туристических автобусов?) сидит задумчивый писатель. Поставил его в 1993 году заслуженный архитектор Ю.Ф. Иванов. И написано на нем: «Пророку — Отечество». Хотя из всего отечества деньги на него дал только «российский гражданин Б.В. Писарев», как обозначено на цоколе.

Этот памятник Достоевскому в Даровом установлен на средства Б.В. Писарева.

А этим летом новая жизнь зашевелилась в усадьбе. Из Коломны приехали студенты пединститута, поселились во флигельке. Аллею от бурьяна расчистили, заросли вокруг церкви повывели — все, что можно, в приглядный вид привели. Потому что планируется этим летом провести здесь одно из заседаний международной конференции «Педагогические идеи русской литературы», которую организуют преподаватели-филологи КГПИ. Да и директор появился новый, энергичный.

...А ТЕПЕРЬ ВСЕ ИЗМЕНИТСЯ

С 23 июля этого года заведующим музеем-усадьбой Достоевского стал Эдуард Алексеевич Елисеев. По образованию учитель-естествовед. Долгое время работал в школе, в Доме пионеров, был директором станции юных техников в Зарайске. А с начала 90-х годов — коммерческий директор ряда фирм. Дела шли вполне успешно, и вдруг — такое, прямо скажем, невыгодное предприятие, как опека музея.

— Из бизнеса вы ушли?

— В него легко войти и трудно выйти. Так что, можно сказать, остался. Я занимался строительством, стройматериалами. Бизнес востре-

бованный. Но в последние годы начал задумываться о смысле жизни — глубоко. У меня вдруг появился ряд заказов, в которых я начал участвовать сначала просто как профессиональный строитель, потом в роли спонсора и, в конце концов, осознал, что это — самое главное, а все остальное... В последний раз мы ко Дню города строили часовню над святым источником Николая Зарайского. Я в это дело втянулся, и Господь на многие вещи открыл мне глаза: я увидел, что это не просто строение, которых мы построили десятки, а... как бы объяснить... вдруг начинаешь понимать, что и сам-то я не случайно там оказался. И Достоевский мне открылся по-другому. Я вдруг понял, что смотрел на мир сквозь узкую щельку и видел, что хотел видеть, а мир в общем-то велик. Через православие, веру начал понимать Достоевского!

— Его и до того, надо полагать, вы читали?

— Как и все люди — проходил. Но главную его мысль — любовь, красоту — вдруг я понял: осознание ее идет через Бога. А потом уяснил, что это — только первый кирпичик. Дальше надо двигаться, дальше, дальше. Но успел я только подумать — вдруг следует предложение: стать директором музея-усадьбы. Совершенно неожиданно!

— И что у вас в планах?

— Объем работ здесь колоссальный! С одной стороны, это и хорошо — целина, можно в любом направлении двигаться. А с другой — как-то обидно: настоящее родовое имение Достоевского — и об этом почти никто не знает. Рядом, для сравнения, Константиново — это туристический

только дом, но и службы: конюшни, рига, каретный сарай — небогатое, но поместье. Будем привлекать общественность, свободный капитал.

— Надежда такая даже есть?

— Надежда есть. Потому что таким образом, например, построен памятник. И это замечательно! Потому что вот так возрождается русская идея, русское самосознание. А иначе мы станем для Запада промежуточным потребительским звеном всяких «сникерсов» и прочего. Культура же и история нашей страны заслуживают большего! Поэтому если сумею сделать мой скромный вклад — будет замечательно.

— А с зарайской властью взаимопонимание вы находите?

— Я думаю, что она нас поддержит, потому что это интересно и им тоже: сделать место, куда могут приехать и иностранные туристы. Имя Достоевского широко известно. Для города туризм необходим. Поэтому противоречий с властями быть не должно. Наш музей — филиал Зарайского художественно-краеведческого музея. А тот подчинен области — так что финансирование будет в основном оттуда. Но и город, надеваемся, поможет.

— Скажите, есть такое произведение Достоевского, которое вам больше всего по душе?

— У меня его произведения сливаются в единую такую ткань. Перечитываешь, например, «Записки из Мертвого дома» и начинаешь как-то по-другому понимать. Что дало его герою возможность выжить в остроге? — Он полюбил всех. Просто понял, что они тоже несчастные люди, хотя и могли причинить ему зло. По-христиански ощутил себя единым целым с ними. Хотя они его, как барина, не принимали. Я это тоже на себе ощутил однажды. И еще очень интересно бывает, когда начинаю работать в усадьбе: какое-нибудь воспоминание про мужика Мареея вдруг по-другому начинает перевариваться в тебе, потому что ты сам находишься здесь, на этом месте, где все произошло. Здесь же ничего нет от Достоевских, не осталось. Вот сосна, которая, может быть, их помнит, да пруд, да парк — частичка, старый сад. Потому у нас и задача сейчас — воссоздать ту атмосферу. Вот как Федя выходил, пробегал через сад на опушку леса, на пруд... А поскольку мне все это открылось недавно, я пока в процессе познания, в самой его середине, на самом интересном месте. И я надеюсь, что этот процесс будет длиться достаточно долго, потому что он как душа — нескончаем.

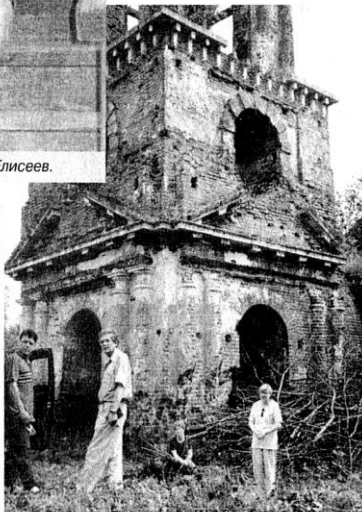
О. ВЕЧЕРОВСКАЯ.
Фото автора. Ф/с «Янтарь».

Новый «хозяин» Дарового Э.А. Елисеев.

комплекс, большое количество людей... Надо сделать то же и у нас. Это важно не только для Дарового, это важно для развития Зарайска. Потому что история города очень богата. Здесь таких имен, поместий... Гончаровых, где Пушкины бывали, графов Келлеров, а до них — и Голицыных, и Вилье-горских — вся история России.

В ближайшее время мы должны составить план восстановления усадьбы. Здесь же был не

В церкви Святого Духа уже идут службы. Но... расчищать бурьян пришлось студентам.